

Т.Г. Никитина

«Псковичи в своих пословицах»: что ни время, то новая жизнь

В заголовке статьи, посвященной проблемам региональной паремиологии и паремиографии, нами не случайно используется трансформированное название хорошо известной филологам-русистам работы И.М. Снегирева.¹ Благодаря тематической организации материала это четырехтомное собрание русских пословиц, изданное в 1831-1834 гг., стало первым отечественным опытом лексикографического представления картины мира, свойственной русскому жителю: ведь именно пословицы, народные изречения назидательного или обобщающего характера², содержат ценнейшую информацию о народном мироощущении и миропонимании, нормативно-оценочных установках, образе жизни, обычаях, традициях носителей языка. Тематический диалектный словарь пословиц и поговорок мог бы представить региональную модификацию национальной картины мира. Гдовская пословица о постоянных переменах в жизни человека, также вынесенная в заголовок, отражает суть предлагаемой концепции такого словаря.

До недавнего времени считалось, что тематические, идеографические или тематико-идеографические словари дают чисто синхронный лексический срез. Их на-

зывали словарями активного типа, словарями говорящего, использовали преимущественно в практике обучения языку. Именно с этой целью создавались в прошлом веке первые тематико-идеографические словари в Западной Европе.³ Целесообразность сочетания синхронического и диахронического подходов при идеографическом описании фразеологии убедительно доказала в 1995 г. Л.Е. Кругликова.⁴

Объединение в рамках тематической группы пословиц разных эпох позволит увидеть не только динамику паремиологического (пословичного) состава языка или говора, но и изменения в тех или иных зонах, на различных уровнях национально- и регионально ориентированной картины мира.

Реализация данной словарной концепции вполне осуществима на материале псковских говоров, пословичный массив которых довольно полно представлен в картотеке Псковского областного словаря с историческими данными (ПОС), ежегодно пополняющейся материалами диалектологических экспедиций ПГПИ и СПбГУ.⁵

В первые 12 выпусков Псковского областного словаря пословицы включены в качестве иллюстративных контекстов: *Какая власть, такая масть*. Остр.(4, 50); *Нет мужикова бою больней, и нету хлеба вольней*. Оп.(4, 139). Так же использует их и СРНГ (Словарь русских народных говоров): *Лепей*

Никитина Татьяна Геннадьевна - доктор филологических наук, зав. кафедрой гуманитарного начального образования Псковского пединститута.

поздно, чем никогда. Пск.(16,365); Не боится волк собаки, не любит ее звяги. Пск. (11,225).

Материалы начала века отражены в рукописях И.К. Копаневича, хранящихся в Библиотеке Академии наук (СПб.): *Всяк кулик на своем болоте велик; Какой бабка, такой и сын; Собака умнее бабы: на хозяина не лает.* Пск. (БАН, 25.4.1.).

Во второй половине XIX в. подборки пословиц публикует Псковский статистический сборник (ПСС): *Нашему Ванюшке и на печке ухаб; Держись за соху плотнее - будет прибыльнее.* При чем уже в то время фиксируются кажущиеся весьма современными варианты: *Век живи, век учись, а дураком умрешь.*

Отдельные пословицы псковского региона, записанные в середине прошлого века, вошли в "Опыт областного великорусского словаря" (СПб., 1852) и в "Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля (1863-1866): *В пустой хвасты мало сласти.* Оп. (Опыт); *Бестолковая работа - только ногам безупокой.* Пск. (Даль, 1, 77). Они содержатся также в архивных материалах Географического общества: *Не выголяй глаз на чужой квас, лучше раньше вставай да свой затевай.* Вл. (АГО, р.32.01. № 8, 1848).

Еще более удаленный от нас паремиологический слой представлен в "Псковском рукописном сборнике пословиц XVIII в.", обработанном и опубликованном в 1959 г. Г.Г. Шаповаловой (ПСШ - Псковский сборник Шаповаловой)⁶, а также в "Рукописном сборнике древних русских пословиц" (РСР - Рукописный сборник Романова)⁷, который базируется исключительно

на псковском материале, а издан в 1910-1912 г. Причем Е.Р. Романов, подготовивший сборник к печати, во всех деталях сохраняет орфографию источника XVIII в.: *Волкъ и из щоту крадетъ* (217); *Лежень лежитъ, а щастие ево растетъ* (2, 222).

И, наконец, самой древней словарной фиксацией колоритных псковских пословичных речений является их репрезентация в Разговорнике немецкого купца Т. Фенне (1607 г.): *Коли ума нет, тогда и двора нет* (386); *Кто кислово яблока не грызет, у тово оскомина не живет* (473); *Кошка любит рыбы, да ноги не хочет грязнить* (481).

В отечественной лексикографической практике накоплен значительный опыт тематической подачи пословиц. Традиции И.М. Снегирева и В.И. Даля в советский период продолжили А.А. Разумов, А.М. Жигулев. Из последних крупных работ этого направления отметим "Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями" М.Ю. Котовой /Отв. ред. П.А. Дмитриев. СПб., 1998.

Паремиологи-теоретики (Г.Л.Пермяков, А. Крикманн, В.П.Жуков и др.) исследуют структурно-семантические особенности пословиц, которыми обусловлены сложности их классификации. Дело в том, что в большинстве своем пословицы чрезвычайно многомерны и диффузны. Одна и та же единица может употребляться в неисчислимом количестве ситуаций различных сфер жизнедеятельности человека, приобретая при этом все новые и новые эмоционально-оценочные нюансы, акценты. Более того, семантика пословиц не только "расползается вширь", она может интерпретироваться с различной степенью абстрактности, что определяет отне-

сение данной единицы к той или иной рубрике тематико-идеографической классификации. Например, выражение *Сыт пономарь, так и попу́ дает* может быть включено в рубрики (тематические группы) "Церковь, духовенство", "Характер человека", "Дары, подарки, взятки", "Условие совершения действия (если..., то...)". Однако далеко не все пословицы обладают параллелизмом интерпретационных уровней. Да и от составителя классификации, работающего с таким разнородным материалом, вряд ли следует ожидать предельной объективности и последовательности.

При разработке концепции тематического словаря псковских пословиц, а именно при выборе уровня семантической интерпретации диалектного материала целесообразным было бы отказаться от логических формул и самых высоких абстракций, а исходить прежде всего из приоритетов крайне антропоцентричного бытового народного сознания. Крестьянский труд и быт, семья, материальное положение человека, его социальный статус, характер и поведение - вот традиционный круг наиболее актуальных тем, которые затрагивают пословицы псковского региона. Такие названия могут получить крупные блоки классификации, объединяющие рубрики, построенные по дихотомическому принципу:

Семья (по нашим данным, в этот блок может войти более 180 единиц):

1. Муж-жена, их взаимоотношения: *Жена не рукавица - с руки не сбросишь.* Порх. *Книжка читается, жена мужу подчиняется.* Остр. *Жена злопавна - мужу погубель.* ПСШ, 315.

2. Родители-дети: *Всякой матери свое дитя мило.* Гд. *Не плачь рожавши, а плач по местам сажавши* (т.е. за стол). Н.-Рж. *Хороша дочь, коли мать хвалит.* ПСШ, 328.

3. Мать-мачеха: *В лесу медведь, а в доме мачеха.* Пск. *Мать высоко замахивается, да небожно бьет, мачеха низко замахивается, да больно бьет.* Гд. *Удобрилась мачеха на пасынка, велела в заговенья все щи съесть.* РСР, 2, 234.

4. Другие родственники: *Свекор гроза, а свекровь выест глаза.* Гд. *Зять любит взять, а тесть любит честь.* Пушкин.

5. Жених-невеста: *Невеста без места, а жених без ума.* Пск. *Невеста за ленту, жених за повою.* Пск.

6. Женатый-холостой: *Женатый что проклятый.* Порх. *Женишься - не плачешь, так оженишься - поплачешь.* ПСС, 1871.

7. Замужество-девичество: *Красна девка до замужья.* Печ. ПСШ, 313. *Что там в девках ни было, да теперь замужем.* РСР, 2, 236. *Самое хорошее замужество хуже, чем самое плохое девичество.* Холм.

Сопоставление материалов XVIII-XX вв. дает полный набор пословичных иллюстраций к коренным переменам и менее существенным, но любопытным изменениям в тех или иных сферах личной и общественной жизни, в частности, в семейных отношениях.

Так, совершенно неактуальным для современной женщины стал мотив тяжелой вдовьей доли. Ни одна из пословиц на эту тему, бытовавших на Псковщине в XVIII в. не имеет соответствий в современных псковских говорах: *На вдовой двор и щепя валитца.* РСР, 2, 225. *Рано вставая поп поет, а поздно ложасть вдова плачет.* ПСШ, 324.

Выражение *Не рада баба повою, рада покою* (ПСШ, 320, 322) незнакомо нашей современнице, и не только потому, что ушел в прошлое повой как элемент одежды замужней женщины. Покой, как правило, тоже не является ее привычным состоянием.

Целый ряд древних пословиц противопоставляет мужа и жену по эмоциональному, физическому состоянию и материальному положению, показывает различия их судеб при совместном существовании, безразличие друг к другу: *Дед погибает, а бабе смех*. ПСШ, 313. *Иван играет, а Марья с голоду помирает*. ПСШ, 315. *Муж в тюрьме, а жена в сурьме*. ПСШ, 320. Сейчас же в неприятную ситуацию муж и жена чаще попадают вместе, что доказывает и вариант пословицы, записанный нами в 1993 г. в Великолукском районе: *Муж в тюрьме, и жена в дерьме*.

Современный диалектный материал свидетельствует о явном снижении требований к мужу: *Какой ни мужичок, все соломки пучок*. Остр. *Хоть лыком шит, да мужик*. Н.-Рж.

Коренным образом изменилась ситуация, из которой в XVIII в. было только два выхода: *Знаться с кумою - расстаться с женою* (ПСШ, 316); *Чужой муж мил, да не с ним жить, а свой хоть и постыл, да волочиться с ним*. (ПСШ, 329). Сейчас пословица лишь предупреждает женщину: *Женатого любить - опасно ходить*. Пск. А в сравнении между женой и любовницей приоритет в определенных сферах отдается последней: *Ночная кукушка дневную перекукует*. Порж., Пск.

Умозаключения наших предков типа *У любви нет конца, как у кольца* (РСР, 2, 234), *Любовь как коль-*

цо, а у кольца нет конца (Копаневич. БАН, 25.4.1) пополнились новыми, более экспрессивными обобщениями: *Любовь не картошка, не выбросишь в окошко* (Н.-Рж.), *Любовь хуже огня: огонь водой зальешь, а любовь ничем не уймешь* (Н.-Рж.).

Оновным мотивом известных на Псковщине пословиц о родине по-прежнему является ‘дома лучше, чем на чужбине’ (ср.: *Всякому мила своя сторона*. РСР, 1, 126. *Своя земля и в горсти мила*. Кун. *На чужой сторонкушке рад своей воронкушке*. Кун., Палк.). Тем не менее, по понятным причинам потеряли актуальность следующие выражения: *Чужую сторону хвалит, а сам ни ногою*. РСР, 2, 235. *Не желаю в город, я и в деревне живу*. РСР, 2, 227. В пословицах этой группы конкретизируется тема малой родины, появляются региональные топонимы: *Где святая Софья, там Новгород, а где Троица - тут Псков*. Пск. *Москва - голова над всеми городами, а Самолва - над всеми деревнями*. Гд.

Пословицы о труде, как и много лет назад, весьма неоднозначны и утверждают, что, с одной стороны, *Без труда не вынешь (не выловишь, не изловишь, не вытащишь) рыбку из пруда* (Гд., Кун., Палк., Пск.; ПСШ, 321), *Пашню пашут - руками не машут* (Пск., Стр.; ПСШ, 323), а с другой - *Кто больше служит, тот больше и тужит* (ПСШ, 318). *В дождь избы не кроют, а в ведро сама не каплет* (ПСШ, 311), *Дураков работа любит* (Гд., Вл., Пск., Пушкин.). При чем вторая точка зрения в современном материале отражена полнее. Это и вариативное *От (с) работы кони дохнут* (Остр., Пск., Пуст), и распространенное повсеместно на территории области Ра-

бота не волк, в лес не убежит, и рифмованный вариант *Работа не бес, не убежит в лес*. (Оп.), и несколько иное образное воплощение этого мотива: *Работа - не медведь, дадут и завтра поглядеть* (Слан.) Такое активное варьирование оборота всегда говорит об его исконности и особой актуальности для говорящих.

Но в большинстве своем псковские пословицы, как и двести - триста лет назад, обличают лентяев, бездельников, недобросовестных работников: *Люди жать, а мы на солнышке лежать* (Порх.), *Ленивый три вещи знает: не хочу, не могу, не умею* (Холм.), *Велик телом, да мал делом* (Кун., Печ., Стр.) (Интересно, что в XVIII в. это выражение было известно псковичам в варианте *Мал телом, да велик делом*. ПСШ, 320.

Что касается оплаты труда, то раньше пословицы однозначно отмечали несправедливость, несоответствие труда и вознаграждения за труд: *Пишет в два пера, а денег не спора* (РСР, 2, 229), *Орет до тины, а ест мякны* (ПСШ, 322). В материале последних десятилетий зафиксирована подмеченная народным сознанием "диалектическая" связь труда и зарплаты: *Какова работа, такова и плата* (Кун., Пск.), но с другой стороны, *Какова плата, такова и работа* (Кун., Палк.).

Развитие техники, новые условия труда определяют динамику состава пословиц, касающихся отдельных производственных сфер. Ср. устаревшие: *Лес сечь - не жалеть плеч*. ПСШ, 319, РСР, 2, 223. *Рыбу ловить - при смерти ходить*. ПСШ, 326.

Изменения в общественных отношениях привели к дезактивации в советский период целых

тематических групп пословиц, распространенных на Псковской земле в XVIII-XIX вв. Это, например, выражения, противопоставляющие Бога и беса (*Снеси вас чорт, а нас накорми Бог*. ПСШ, 325; *Беден бес, что у него Бога нет*. ПСШ, 310), богача и бедняка (*Богатый в пиру, а убогий в миру*. ПСШ, 311; *Богатым злато нищих ради*, РСР, 1,215), отображающие реалии сферы частной торговли (*Наклад прикупу большой брат*. ТФ, 478; ПСШ, 311. *Торговать - как воевать - кому Бог пособит*. ТФ, 419; *Хвалячи товар продать, да хулячи товар купить*. ТФ, 478).

Вряд ли стоит надеяться, что с возвращением понятий этих сфер в структуру житейской картины мира псковичей и россиян в целом в их лексиконе возродятся (будут возрождены) древние пословицы. (Всем известна судьба утопического проекта А.И. Солженицына по активизации устаревшей лексики).⁸ Возможно, место таких выражений, в том числе и в речи диалектоносителей, займут какие-то суперновые образования, трансформированные пословицы и крылатые слова, подобные записанному в 1997 г. в Пушкиногорском районе: *Рубль хорошо, а доллар лучше*.

Относительная новизна целых тематических групп пословиц (в них полностью отсутствует исторический материал) будет свидетельствовать о критическом осмыслении человеком все новых и новых сфер своего опыта, о детализации житейской картины мира. Так, пословичные материалы 60-90-х гг. говорят о высоком уровне развития языкового сознания и самосознания носителей псковских говоров. Они не только подметили различия русских диалектов (*Народ рус-*

ский, а говорит разное. Вл.), но замахнулись и на межъязыковые сопоставления (Опочане - те же англичане, только наречие почище. Оп. Скобечане - те же англичане, только наречие не похоже. Беж.), включили в свои пословицы данные "народной лингвистики" - сведения об особенностях своего говора (Опочане - те же англичане, только все на "ц". Оп.).

Таким образом, тематический словарь пословиц, построенный в соответствии с предлагаемой концепцией, позволит сопоставить современный и исторический паре-

миологический материал: а) в рамках крупных блоков классификации (наличие/отсутствие тех или иных тематических групп пословиц), б) в рамках тематических групп (наличие/отсутствие отдельных пословиц), в) на уровне отдельных выражений (изменения в образной структуре, появление новых семантических нюансов). Это даст возможность еще эффективнее использовать пословицу как источник этнокультурной информации в лингвострановедческих исследованиях и в практике преподавания русского языка.

Примечания

1. Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Т. I-IV. М., 1831-1834.
2. Из многочисленных определений пословицы приведем, на наш взгляд, наиболее полное, принадлежащее В.П. Жукову: "Пословица - краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное, изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)". (Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С.389.).
3. Roget P.M. Thesaurus of English words and phrases classified so as to facilitate the expression of ideas and assist in literary composition. Lnd., 1852; Robertson T. Dictionnaire ideologique. Paris, 1859; Sanders D. Deutscher Sprachschatz geordnet nach Begriffen zur leichten Auffindung und Auswahl des passenden Ausdrucks. Hamburg, 1873-1877.
4. Кругликова Л.Е. Лексико-фразеосемантическая группа качественных наименований лица в русском языке XI-XX вв. Дисс. ... докт. филол. наук СПб., 1995.
5. Автор выражает благодарность преподавателям кафедры русского языка и студентам филологического факультета ПГПИ, принимавшим участие в сборе пословичного материала на территории Псковской области по специальной анкете в 1991-1992 гг.
6. Шаповалова Г.Г. Псковский рукописный сборник пословиц XVIII в. // Русский фольклор, IV. М.-Л., 1959. С.305-330.
7. Рукописный сборник "Древних русских пословиц", опубликованный Е.Р. Романовым // Записки Северо-Западного отделения Русского географического общества. Кн.1. Вильна, 1910; Кн 3. Вильна, 1912.
8. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения // Русская речь. 1990. № 3. С.42-69.